

К вечеру в небольшом ресторанчике стало не протолкнуться. Гремела музыка, началась дискотека, малознакомые люди пили вино и шампанское... Скоро Новый Год! Тематический вечер и привлекательные скидки.

Я лениво потягивал очередной бокал светлого, когда заметил её. Настроение сразу упало. Что эта богатенькая дрянь вообще здесь забыла?

Длинноволосая блондинка в узких черных брючках заказала бутылку самого дорогого вина и уселась за столик с какими-то парнями. Она осушила бокал, потом еще и еще, словно бы и, не замечая сальных взглядов своих сопровождающих. С её лица не сходила высокомерная улыбка.

Мне стало противно. Из-за этой девки я и многие мои друзья потеряли работу. У неё была интрижка с сыном владельца нашего издательства, я не в курсе, что именно произошло, но девица почувствовала себя оскорблённой и попросила папочку разобраться. И папочка разобрался. Издательство закрыли, владелец скрылся в неизвестном направлении, а несколько десятков человек оказались без работы.

Я старался не смотреть на неё, но получалось не очень. Не чувствуя вкуса пива, рассматриваю эту дрянь. Смеётся, кривится, пьёт. Очень странно, что нигде не видно телохранителя. Её отец известная личность и всегда обеспечивает дочь, в том числе и надёжной охраной.

Чувствую, что вечер испорчен, но еще не решил, напиться или уйти. Для начала отправился в уборную.

В курилке я застал нескольких молодых ребят, двое работали вместе со мной в издательстве.

— Все уже на мази, — пристроившись к писсуару, невольно становлюсь свидетелем их беседы.

— Она сбежала от охраны — решила погулять. Сейчас наши накачивают её, потом тихонько выводят сюда... Ну, а тут по кругу эту сучку...

— Так, чтобы на всю жизнь запомнила!

— Нас её папаша драл не знамо за что, а мы её!

Парни были в изрядном подпитии, но действовали весьма осознанно. Меня узнали, поняли, что говорили достаточно громко.

— Тоха, привет, — взял меня за рукав Игорь. — Тут такая тема...

— Я слышал, — не вижу смысла отпираться.

— Ну, ты с нами?

— Вы ведь в курсе, что в ресторане камеры?

— Так, мы же в сортире её будем...

— Думаешь, тут нет? — выгибаю бровь. — Поручиться можешь?

— Парни выглядят растеряно, но все еще решительно.

— Давайте так, — предлагаю я. — Выводите её на улицу...

— Холодно на улице!

— Не перебивай, — морщусь я. — Выводите на улицу, я заранее вызываю такси. Везем туда, где нам никто не помешает.

— Точняк! — Игорь расплывается в довольной ухмылке. — Тоха дело говорит, он у нас голова!

— Тогда, я допиваю еще бокальчик и выхожу встречать машину, — говорю я. — Ну, а вы аккуратно выводите... Женю, кажется?

— Ага, — один из парней сплюнул. — Евгения Романовна.

Когда я вернулся за свой столик, Женя уже прикончила вино и теперь вяло отказывалась от настойчивых предложений выпить что-нибудь покрепче. Я внимательно наблюдал за ней, ловил каждое движение. Взгляд у неё... бездумный. Наверное, уже напилась.

Вот, она неловким движением опрокидывает рюмку, вот, сбивает на пол бутылку дешевого виски. Только я заметил?

Пора.

Расплатившись, иду к выходу, по дороге неловко спотыкаюсь о ковер и падаю рядом со столиком, где сидит девушка.

Она вздрагивает от моих прикосновений, когда я приобнимаю её, чтобы подняться на ноги. Всех остальных ситуация веселит. Подмигиваю её сопровождающим и иду за своей курткой.

— Я бы хотел забрать вещи своей спутницы, — забрав свою одежду, протягиваю второй жетончик. Пожилая вахтерша без вопросов отдает мне белый полушубок.

Знатно подморозило, с неба сыпались крупные хлопья снега. Такси подкатило уже через несколько минут, я закинул полушубок в машину и, для надежности скинул сообщение на телефон Игоря.

Парни появились сразу же, девушку вели под руки. Она неловко волочила ноги, голову опустила к земле. Её погрузили на заднее сидение.

— Поехали! — подвыпившие парни рвались в бой.

— Стоп! — спешу их остудить. — Вы двое, давайте в раздевалку — заберите её одежду. Игорь, ты вызови еще одну машину, вон подойди к охранникам, я из их коморки звонил, там ребята подскажут такой номер, чтобы сразу машина подъехала. А вы, пока вернитесь в зал и сделайте вид, что ищите девку. Потом, если что, будет отмазка — она свалила без нас. Я пока покараулю её.

Ребята были пьяны, более разумных предложений не поступило, поэтому все бросились исполнять мои распоряжения.

— Поехали, — сажусь рядом с водителем и называю адрес.

— А ваших друзей ждать не будем? — недоумевают водитель.

— Они не мои друзья.

Неразговорчивый водитель понимающе косился то на меня, то на неподвижную девушку. Не знаю, что он себе на воображал, но, когда я вышел около своего дома и расплатился с ним, мужик озадачено поинтересовался:

— А как же она?

— Отвезешь, куда попросит, — поворачиваюсь спиной.

— Но, она же пьяна!?

— Притворяется, — равнодушно бросаю напоследок. — С самого начала притворялась.

Под ногами похрустывает свежий снежок, уже стемнело, а в нашем спальном районе, где нет ни одного целого фонаря, вообще воцарилась тьма. Я прекрасно слышал, что такси отъехало на несколько метров и остановилось. Хлопнула дверь и меня нагнали торопливые шаги.

Плевать! Молча иду к дому.

Только около подъезда резко останавливаюсь и получаю тычок спину. Она налетела на меня и шлепнулась на тротуар.

— Не стоит шататься ночью в подобном районе, — смотрю, как она поднимается на ноги и брезгливо отряхивает грязь. — Позвони охраннику, пусть заберет тебя.

— Не заберет, — Женя смотрит прямо и спокойно. — Он специально бросил меня в ресторане, еще и денег с тех парней взял.

— Жаль... охранника, — делаю вывод. — Сильно же ты его допекла.

Она только пожимает плечами:

— Его работа — охранят меня. Он — наемная рабочая сила, я не обязана быть с ним милой.

— Можно быть вежливой.

— А можно и не быть.

— Дело твое. В любом случае, я тебя предупредил, теперь иди отсюда.

— Вы хотели меня изнасиловать, — на мгновение взгляд у неё становится пустым. — Почему передумал? Решил, что папка тебе денег отвалит?

— Нет, — усмехаюсь. — Просто защищал своих знакомых. Поиграются с тобой, а потом могут сесть или еще подцепят чего... Оно им надо?

— А на меня плевать?

— Ага.

— Я переночую у тебя?

— Нет.

На мгновение я подумал, что она все-таки пьяна. Какой резон напрашиваться в квартиру незнакомого человека?

— Я заплачу, — она достает розовый дамский кошелек, набитый крупными купюрами.

Внутри всколыхнулась жадность, но тут же пришла брезгливость.

— Нет.

— Тогда, скажу, что ты меня изнасиловал.

— Не поверят.

— Уверен? — она кривится в усмешке. — У меня папа — богатый человек. Пара звончков и все во все поверят. Да, и дружки твои, наверное, подтвердят, что мы вместе уехали на такси. Вернее, ты увез меня в бессознательном состоянии.

— Какого лешего тебе надо!?

— Просто хочу переночевать, — проси, что хочешь, взамен.

— Снимай штаны.

Я рассчитывал, что после такого она даст мне по лицу и уберётся, но...

Снова этот пустой взгляд, медленные заторможенные движения. Женя повозилась с поясом и приспустила черные брючки вместе с трусиками до колен. А она и правда блондинка, не крашенная.

Медленно опускаюсь на лавочку около подъезда, хлопаю себя по коленям.

— Не так, — поправляю её. — Ложись животом вниз.

Путаясь в одежде, девушка забирается на лавочку и устраивается на моих коленях, так, что её бледные ягодицы находятся в приподнятом положении. Нежная кожа покрывается мурашками от холода и страха. Лицом она уткнулась в лавку, на меня не смотрит.

— Стисни зубы, — командую. — Будешь орать, привлечешь внимание жильцов.

Я не жалел её. Бил с силой, так, что рука гудела. Она выгибалась, судорожно сжимала ноги и болезненно стонала. И, плевать!

Ей хотелось поиграть, хотелось приключений. Наверное, с сыном нашего шефа тоже искала приключений и нашла... для всех нас. Я потерял работу из-за неё. Сегодня потерял нескольких друзей, из-за неё. Так вот ей приключения!

Звонкие шлепки не приносили мне удовольствия, но зато причиняли боль ей. Этого было достаточно. Ягодицы покраснели, кожа покрылась крупными мурашками, а морозец только добавлял дискомфорта.

Женя приглушенно всхлипнула и обмякла, словно из неё вынули стержень.

— Слазь! — с трудом сдерживаю ярость. — И иди домой.

— Ты обещал... , — она с трудом ворочается, но мне все равно. Резко встаю, сталкивая девушку на землю.

Женя падает на грязный коричневый снег, который липнет к белоснежной коже. Она путается в штанах, а я уже захожу в подъезд.

Поднимаюсь на свой этаж и быстро захожу в квартиру. Сердце колотиться, кураж куда-то пропал. Мне погано, сам не знаю почему. Да, поступил некрасиво, но она одним своим видом напоминает мне о потерянных возможностях, о нервных месяцах, когда я судорожно искал, куда приткнуться. Хорошо, что нашел.

Назойливый дверной звонок заставляет вздрогнуть. Настырная девушка догнала меня.

— Уходи, — говорю через дверь и отключаю звонок. — Я не открою.

Несколько ударов и тишина, потом крики и требования открыть.

Думает, возьмет измором? Ха! Да в нашем подъезде полно алкашей, тут и не такое слышали. Чтобы не трепать нервы, не разуваясь иду в комнату, оттуда на балкон. Обычно, я курю в подъезде, но раз уж так получилось...

— Здравова, сосед, — на соседнем балконе стоит Степаныч, в телогрейке и с сигаретой в зубах.

— Это из-за тебя я в подъезд выйти не могу?

— Выходи, — делаю широкий жест. — Я тебе не запрещаю.

— Ага, — хмыкает он. — И слушать сопли этой... кто она тебе? Нет, уволь, лучше уж тут затынусь.

Молча курим, наблюдая за огнями в доме напротив.

— Поматросил и бросил? — не выдерживает любопытный сосед.

— Типа того, — уклончиво отвечаю я.

— А она nastyрная... или гордости нет? — Степаныч кивает вниз, где уже нарисовалась Женя, не поленившаяся обойти дом с другой стороны. — Ты бы объяснил ей по доходчивее, а то сейчас все с работы вернулись, а тут она орать начнет.

— Впусти меня!!! — в подтверждение его слов донеслось снизу. — Ты обещал!!!

— Сейчас разберусь, — кидаю вниз окурок. Жаль, промазал.

Не спеша иду на кухню, ставлю чайник, потом нахожу в кладовке пластиковое ведро и начинаю наполнять водой. Даже отсюда слышно, как верещит эта ненормальная.

— Кажется, охрипла, — сообщает сосед, когда я возвращаюсь на балкон. Крики и правда, стали заметно тише.

— Не уйдёшь? — спрашиваю я, подманиваю заразу под свой балкон.

Она только мотает головой.

Тогда я резко опрокидываю ведро с водой через перила. Очень удачно! Окатила полностью, даже с ног сбило. Девушка взвыла раненым зверем.

— Вызывай машину и дуй домой, — советую я. — Не успеешь вовремя — простудишься.

— Ну, ты даешь, — Степаныч в шоке, но я только махнул ему на прощание и пошел пить чай.

Только и успел прикончить бокал, как раздался телефонный звонок.

— Да, — поднимаю трубку.

— Антон, это я, — голос Степаныча. — не подумай, что лезу не в свое дело, но она на лестнице сидит. Мокрая.

— Спасибо, — цежу сквозь зубы. — Я разберусь.

Входная дверь не поддавалась с первого раза, девушка сидела прислонившись к ней и мне пришлось её отталкивать. Эта дурочка, мокрая и трясущаяся от холода, не вставая с колен, опираясь ладошками на грязный пол, поползла в мою квартиру.

Впускаю, закрываю дверь. Девушка всхлипывает лежа на полу. Беру себя в руки и включаю теплую воду в ванной, пока набирается подхватываю безвольное, всхлипывающее тело и ставлю на ноги.

— Холодно, — губки дрожат, на щеках влажные дорожки от слез. Не знаю, чего она добивается, но явно перегибает.

— Раздевайся, — помогаю стянуть верхнюю одежду. Женя, как кукла, — стоит к ней прикоснуться, взгляд стекленеет, руки опускаются.

Она хороша собой, без преувеличения. Грудь крупная, упругая, как половинки мячиков. Личико, хоть и грязное, но милое. Будь на её месте другой человек, я бы не упустил возможности познакомиться, пофлиртовать...

От неё же мне сейчас нужно одно — не заболеть. Жутко не хочется объясняться с богатеньким папиком, если дочурка начнет чихать по моей вине. Он у неё скор на расправу.

Хватаю девушку за плечи и настойчиво веду в ванну, помогаю залезть. Теплая вода вызывает новый поток слез, расслабляет тело.

— Сиди и грейся, — сую ей в руки душ.

Торопливо ставлю чайник, ищу банку с малиновым вареньем. Надеюсь, она там не утонет. Периодически заглядываю в ванную, Женя сидит в воде, мрачно поливая себя из душа. На лице непередаваемая смесь печали и отчаянья.

Зачем она пришла?

Мы с ней небыли знакомы, общих друзей тоже нет. Вращаемся в разных кругах... Загадка.

— Хватит сидеть, — вываливаю ворох своей одежды — тренировочные штаны, рубашки, теплые носки. — Одевайся и иди пить чай.

На кухню она не пошла, пошатываясь пробралась в большую комнату и съёжилась на кровати.

— Холодно, — её трясло.

— Пей, — протягиваю горячий чай, укутываю в одеяло.

Маленькими глоточками она уговаривает чашку, взгляд проясняется.

— Позвони кому-нибудь, пусть тебя заберут, — я достал из её вещей телефон и положил рядом.

— Нет.

— Почему? — ситуация мне сильно не нравится. — Ты ведь понимаешь, что я тебе — никто! Даже имени моего не знаешь.

— Антон.

— Откуда?

— Те, — она неопределенно кивает. — Когда меня тащили, говорили, что Антон тоже меня попользует. Попользуешь?

— Дура.

Она опустила голову и всхлипнула:

— Холодно.

Ну, как еще тебя согреть? Приобнимаю и слегка встряхиваю. Она чуть распахивает одеяло и пускает меня. Сидим, обнимаемся под одеялом. Ситуация близкая к безумию.

Не знаю, зачем я начал её раздевать. Может, хотел отомстить? Отыграться... А может просто утешал и согревал. В любом, случае она без возражений оказалась в моей власти, отвечала на поцелуи, принимала ласки.

Глаза... стеклянные. Я остановился:

— Что он с тобой сделал?

Женя вздрогнула, зрачки расширились, снова слезы.

— Расскажи, — ложусь рядом, смотрю в потолок. — Станет легче.

— Он меня не насиловал, — она отвернулась, легла на бок. — Не насиловал...

Я её не тороплю, физически ощущая боль маленькой раненой девушки.

— Я покажу, — она сползла с кровати, порылась в вещах и достала крошечную флешку. —

Посмотри... только в другой комнате.

Послушно беру ноутбук и иду на кухню.

Он её не изнасиловал. Просто очень сильно обидел.

Сынок моего бывшего начальника заманил девушку в квартиру, где вместо того, чтобы заняться любовью, вместе с друзьями раздел на камеру и потребовал денег. Вот и все.

— Это последняя запись, — Женя говорит ровно, словно робот. — Папа все подчистил...

Я не слушаю, молча наваливаюсь, опрокидываю на спину. Она дрожит, но я настаиваю. Ласкаю грудь, поднимаюсь к шее. У неё очень чувствительная шея, она тихонько стонет.

— Не надо.

— Надо.

Женя была девственницей, пугливой и неопытной. Злая шутка корыстных людей оставила свой след. Я совершил ошибку — пожалел девушку. Мне хотелось защищать и оберегать это несчастное существо.

Жалость быстро прошла. Как жалеть ту, что оказалась страстной и ненасытной?

Привязанность, симпатия... не знаю. Просто не хотелось отпускать.

Краем одеяла осторожно вытер кровь, Женя тяжело дышит, но взгляд осмысленный. Я быстро, одним движением ломаю флешку. Девушка приподнимает голову, смотрит растерянно:

— Копий же больше нет.

— Вот именно.

Мы сплетались телами несколько раз за ночь, устали, но были очень довольны друг другом. Девушка расцветала на глазах, пропала апатия, скованность, страх. Она стала озорной и веселой. Эта улыбка стоила того, чтобы ради неё стараться.

Женя дремала у меня на плече, когда раздался настойчивый стук в дверь. Не звонок, не грохот ударов. Вежливый стук.

Накинув халат, иду открывать.

На пороге двое — солидный мужчина с проседью и мрачный шкаф со взглядом цепного пса. А вот и папа с телохранителем. Невольно вспомнились слухи-страшилки про то, что Роман Сергеевич очень любит американские боевики старой школы, где суровые гангстеры закатывают ноги своих жертв в бетон и отправляют купаться в Гудзоне.

— Добрый день, — меня аккуратно оттирают в сторону. Охранник остается рядом, а Роман

Сергеевич заглядывает в комнату, внимательно смотрит на спящую дочь, мятое постельное белье. Как назло кровавое пятно на самом виду.

— Выйдем в коридор, — дверь в квартиру тихонечко прикрывают, а меня ведут к окну.

Мужчина некоторое время молча стоит, погруженный в свои мысли, а затем, неожиданно, сообщает:

— Она почти не спала с тех пор. Только таблетки и помогали. Антон, верно? Не удивляйся, я уже навел справки, пока вы кувыркались.

Мне стало не по себе. Вот, что значит длинные руки...

— Возможно, я и ошибся, — продолжает мужчина. — Но ей требовалась разрядка. Друзья отвернулись... Хотя какие это друзья? Поговорить не с кем, поплакаться некому. Тяжело. Ходила, как кукла.

Я слушаю молча, все это и так понятно.

— Теперь у тебя два варианта, Антон, — мужчина переходит к главному. — Возвращаешься в квартиру, ждешь пока Женя проснется и... даешь ей уйти. Больше вы не встретитесь — гарантирую. От меня лично получишь компенсацию за беспокойство, при твоём уровне жизни хватит на год-два безбедного существования.

Молчим, слышно, как на улице у кого-то сработала сигнализация.

— А, если я не дам ей уйти? Второй вариант.

— Даже так? — Роман Сергеевич смотрит чуть насмешливо. — Тогда сегодня вечером... нет, завтра утром, я прихожу к тебе официально и устраиваю крупный скандал. Ты обесчестил мою дочь и все в том духе. Витя, мой охранник, тебя немножко побьет, я тебе поугрожаю, а Женю заберу домой. Она, конечно, посидит месяцок под домашним арестом. А потом... Если, вдруг, она захочет с кем-то встретиться... Возможно, я и не сумею ей помешать. Что скажешь? Я молча разворачиваюсь и возвращаюсь домой, в дверях оборачиваюсь:

— До завтра.